

Когда Ю Сяомо сдавал пилюли, актуарий, принимавший их, округлил глаза. Сорок пилюль — невиданный результат для новичка. Но на склад отправилась лишь половина. Дело в том, что Небесное Сердце буквально тонуло в пилюлях низшего сорта; их не могли распродать, даже прилагая усилия. Так что правило было простым: половина — секте, половина — алхимику.

В итоге у Ю Сяомо оказалось десять очков заслуг и двадцать пилюль. Если для секты эти пилюли были не более чем мелочь, то для него они могли стать возможностью.

Дело в том, что земля в том таинственном пространстве, которое открывалось через синюю каплю на его груди — он мысленно назвал это место Пространством Синей Капли, — оказалась плодородной: там можно было выращивать травы. Естественно, первой его мыслью стало испытать эту почву для выращивания растений второго уровня и выше. Но для этого нужны были семена.

На Пике Единения хранилась обширная коллекция семян, однако Ю Сяомо был всего лишь новичком. Малейший интерес с его стороны неминуемо привлёк бы в ненужное внимание. Потому он решил спуститься с гор и купить семена самостоятельно в городе. Для этого требовались деньги, которых не было совсем — от прежнего Ю Сяомо ему достались лишь два комплекта одежды.

Он, конечно, ломал голову над тем, где и как раздобыть средства, и решение нашлось: можно было изготовить как можно больше пилюль первого уровня, но разного качества — одни получше, другие похуже. Пилюли похуже он сдаст секте, а те, что получше, он надеялся продать на стороне.

Почему было не сделать все пилюли одинаково качественными? Ю Сяомо боялся выделиться. Если бы он сегодня сдал пилюли заметно лучше вчерашних... Столь стремительный прогресс новичка с душой всего-то зелёного цвета не остался бы незамеченным. Это неминуемо вызвало бы вопросы, на которые у Ю Сяомо не нашлось бы ответов — по крайней мере, таких, чтобы не раскрыть правду о том, что в этом теле теперь обитает другая душа.

Путь к повышению качества пилюль Ю Сяомо видел в одном: устроить травам многократную очистку. Ведь чем тщательнее очищена основа, тем лучше результат.

Но первым делом Ю Сяомо решил подать заявку на спуск с гор. В конце концов, он не смог бы выйти из секты без официального разрешения, и тогда все его замыслы теряли всякий смысл. Но это были планы на завтра. Вечером же...

На этот раз он снова не пошёл за горячей водой, а решил помыться в озере Пространства Синей Капли. Риска привлечь внимание не было — многие ученики обходились без мытья неделями, и его поведение не показалось бы странным.

Но едва войдя в пространство, он тут же взялся за лопату. Вчерашние десять квадратных метров дались ему ценой невероятных усилий, но останавливаться было нельзя. Многообразие духовных трав требовало обширных посевных площадей, а подготовить землю Ю Сяомо хотел заранее — зачем же откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня?

Лишь глубокой ночью, когда был расчищен очередной участок земли, он, с чувством выполненного долга, наконец, вымылся в озере.

На следующее утро Ю Сяомо направился на занятия в Алхимическую Мастерскую. Четверо его соучеников уже находились там. При его появлении их лица омрачились, но сделать или сказать что-либо они не посмели — следом за Ю Сяомо в зал вошел Фан Чэньлэ.

Увидев Ю Сяомо, Фан Чэньлэ одарил его одобрительной улыбкой.

— Младший брат Юй, брат У уже поведал мне о твоих успехах. Ты хорошо постарался. Я в тебе не ошибся.

Эти слова должны были согреть сердце, но Ю Сяомо почувствовал лишь ледяной холод, исходящий от соучеников. Их взгляды, полные зависти и злобы, были красноречивее любых слов. В отчаянии он подумал, что гораздо лучше было бы выслушать от Фан Чэньлэ выговор, чем такую убийственную похвалу. Воздух в мастерской будто бы сгустился. Стало почти невыносимо.

Тем не менее Ю Сяомо взял себя в руки и...

— Старший брат Фан, могу я попросить об одолжении? — Ю Сяомо старался не смотреть на остальных.

— В чём дело?

— Я бы хотел через пару дней спуститься с гор. Можно ли уже подать заявку?

Фан Чэньлэ, ожидавший чего-то сложного и серьёзного, рассмеялся.

— А, это! Всё просто. Обратись к брату У — он ведает такими вопросами. Но, — добавил он, — поскольку ты с нами недавно, покинуть территорию Небесного Сердца можно не более чем на один день.

Обрадовавшись, что разрешениями ведает брат У, а не кто-то неизвестный, Ю Сяомо горячо поблагодарил Фан Чэньлэ и, после короткой заминки, снова спросил:

— Старший брат Фан, и ещё один вопрос... Можно ли мне взять этот треножник?

Без него он не мог бы варить пилюли, а их изготовление было краеугольным камнем всего его плана. Будь у него деньги, он, не задумываясь, купил бы собственный.

Фан Чэньлэ на мгновение удивился, а затем кивнул:

— Можно.

Он разрешил так легко, потому что треножник первого уровня не был ценностью — таких в секте было много, и купить их было несложно. К тому же, усердие Ю Сяомо радовало его как учителя.

Ю Сяомо возликовал про себя — теперь он сможет работать без свидетелей. Ведь при них ему приходилось идти на уловки: он поддерживал высокое количество пилюль, но умышленно не повышал их качество, очищая травы только один раз. Лишь изредка, украдкой, он позволял себе провести несколько циклов очистки, сотворяя пилюлю получше. И делал он это с величайшей осторожностью. К его облегчению, цвет готовых пилюль почти не менялся, а, если не вглядываться, то разницы как будто бы и вовсе не было никакой.

Весь день без устали Ю Сяомо изготавливал пилюли. Погружённый в ритмичный процесс, он и не заметил, как наступил закат. Очнулся он лишь тогда, когда тяжёлая дверь мастерской захлопнулась за последним ушедшим соучеником. Смахнув пот со лба, и позволив себе, наконец, глубоко и с чувством выдохнуть, он принялся подводить итоги дня. Девяносто пилюль

первого уровня низшего сорта — результат, более чем вдвое превосходящий вчерашний. Видимо, пришла та самая сноровка, оттачиваемая повторением, и скорость возросла.

Аккуратно собрав свои скромные пожитки и драгоценные плоды труда, он отнёс их актуарию, которого, как выяснилось, все почтительно звали дядюшкой Чжао.

Чжао Чжэнь — таково было его полное имя — вёл скрупулёзный учёт всех трав, поступающих на Пик Единения, и всех сданных пилюль. Вчерашние сорок пилюль Ю Сяомо отложились в его памяти, сформировав впечатление о нём, как о новичке, добившемся стопроцентного успеха с первой же попытки. За всю долгую историю записей Чжао Чжэня подобных Ю Сяомо можно было пересчитать по пальцам одной руки.

<http://bllate.org/book/13207/1177569>